

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

**МЕСТО НАЗНАЧЕНИЯ
НЕИЗВЕСТНО**

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
DESTINATION UNKNOWN

Copyright © 1954 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and the Agatha Christie Signature
are registered trademarks of Agatha Christie Limited
in the UK and elsewhere. All rights reserved.

<http://www.agathachristie.com>

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Кристи, Агата.
К82 Место назначения неизвестно / Агата Кристи ; [пер. с англ. М. В. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-104696-5

В гостиничном номере в Касабланке готовится свести счеты с жизнью Хилари Крэйвен, у которой погибли дети и которую бросил муж. Но ей внезапно помешал человек, который предложил ей более захватывающий и даже общественно полезный способ умереть...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-104696-5

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящается Энтони,
который любит
заграничные путешествия
так же сильно, как я.*

Глава 1

Человек, сидящий за столом, передвинул тяжелое стеклянное пресс-папье на четыре дюйма вправо. Выражение его лица можно было назвать не столько задумчивым или отстраненным, сколько отсутствующим. Кожа у него была бледная, как у любого, кто проводит большую часть дня при искусственном освещении. Сразу было понятно, что этот человек живет в четырех стенах, за рабочим столом, над папками с документами. И то, что до его кабинета приходилось добираться по длинным извилистым подземным коридорам, казалось до странности уместным. Угадать его возраст было сложно. Он не выглядел ни молодым, ни старым. Морщины еще не избородили его лицо, но в глазах читалась невероятная усталость.

Второй человек, присутствующий в комнате, был заметно старше. Волосы у него были темные, а маленькие усики подстрижены на армейский манер. В нем ощущалась некая тревожность, нервная энергия. Даже сейчас он расхаживал туда-сюда, не в силах усидеть на месте, и время от времени бросал отрывистые замечания.

— Отчеты! — резким тоном произнес он. — Отчеты, отчеты и снова отчеты, и ни от одного из них никакого толка!

Сидящий за столом человек взглянул на разложенные перед ним бумаги. Поверх всего лежал картонный прямоугольник с надписью «Беттертон, Томас Чарльз». После имени был проставлен знак вопроса. Человек за столом задумчиво кивнул и сказал:

— Вы исследовали все эти отчеты, и ни в одном из них не нашли ничего полезного?

Его собеседник пожал плечами и спросил:

— А кто знает?

Сидящий за столом вздохнул:

— Да, в этом-то и дело. Этого и вправду никто не знает.

Старший из собеседников продолжил, выбрасывая рубленые фразы, похожие на пулеметные очереди:

— Отчеты из Рима. Отчеты из Турени. Видели на Ривьере. Заметили в Антверпене. Определенно опознали в Осло. Точно видели в Биаррице. Заметили в Страсбурге, вел себя подозрительно. Наблюдали на пляже в Остенде с шикарнейшей блондинкой. Видели прогуливающимся по улицам Брюсселя с грейхаундом на поводке. Пока еще не замечен в зоопарке в обнимку с зеброй, но, думаю, все еще впереди!

— А вы сами что-нибудь предполагаете, Уортон? Лично я возлагал надежды на сообщение из Антверпена, но этот след никуда не привел. Конечно, на данный момент... — Человек умолк и словно бы впал в прострацию. Наконец он вы-

шел из этого состояния и с сомнением произнес: — Да, вероятно, и все же... я в задумчивости.

Полковник Уортон резким движением присел на подлокотник кресла.

— И все же мы должны узнать, — настойчивым тоном заявил он. — Мы должны преодолеть все эти «как?», «почему?» и «где?». Нельзя ежемесячно терять подконтрольных нам ученых и не знать, *как* они скрылись, *почему* они это сделали и *куда* подевались! То ли это, что мы думаем, или нечто совсем иное? Мы всегда принимали как данность, что это так, но теперь я не совсем уверен. Вы прочли всю последнюю информацию о Беттертоне, поступившую из Америки?

Человек, сидящий за столом, кивнул.

— Обычные левые тенденции в тот период, когда они были практически у всех. Насколько можно проследить, ничего постоянного или хотя бы длительного. До войны выдавал качественные результаты работы, однако ничего примечательного. Когда Маннгейм бежал из Германии, Беттертон был назначен его ассистентом и в итоге женился на дочери Маннгейма. После смерти ученого продолжил работать самостоятельно и добился огромных успехов. Слава пришла к нему после потрясающего открытия — ZE-расщепления. ZE-расщепление было блестящей и совершенно революционной находкой. Оно вознесло Беттертона на невероятную высоту. После этого его, несомненно, ждала бы блестящая карьера, но его жена умерла вскоре после свадьбы, и это его сломило. Он перебрался в Англию и последние восемнадцать

месяцев провел в Харвелле¹. Всего полгода назад он женился во второй раз.

— В этом есть зацепка? — коротко спросил Уортон. Его собеседник покачал головой.

— Мы не смогли ничего обнаружить. Она дочь местного адвоката. До свадьбы работала в офисе страховой компании. Никаких крайних политических взглядов, насколько нам удалось узнать.

— ЗЕ-расщепление, — мрачно и с отвращением произнес полковник Уортон. — Понятия не имею, что они хотят сказать всеми этими терминами. Я человек старомодных взглядов. Я никогда даже не мог представить себе молекулу, а теперь они расщепляют всю вселенную! Атомные бомбы, ядерный распад, ЗЕ-расщепление и все прочее... И Беттертон был одним из главных расщепителей! Что о нем говорят в Харвелле?

— Отзываются как о довольно приятном человеке. Что касается работы, то ничего выдающегося или примечательного. Просто разработка различных практических применений ЗЕ-расщепления.

Несколько мгновений оба молчали. Их разговор был бесцельным и велся почти машинально. Отчеты службы безопасности стопкой лежали на рабочем столе, и во всей это стопке не было ничего полезного и достойного обсуждения.

— По прибытии сюда его, конечно же, тщательно проверяли, — сказал Уортон.

---

¹ Около Харвелла в Оксфордшире, Великобритания, располагался Институт исследования ядерной энергии, в просторечии именовавшийся просто Харвелл.

— Да, и результаты проверки оказались вполне удовлетворительными.

— Полтора года назад, — задумчиво промолвил Уортон. — Знаете, это угнетает тех, кто так живет. Меры предосторожности. Ощущение постоянного пребывания под микроскопом, жизнь в замкнутом пространстве. Они становятся нервными и странными. Я достаточно часто видел это. Начинают грезить об идеальном мире. Свобода и братство, раскрыть все тайны и работать на благо человечества! Именно в этот момент некто, в большей или меньшей степени являющий собой отбросы этого самого человечества, видит свой шанс и использует его. — Полковник почесал нос и продолжил: — Мало кто более легковверен, чем ученые. Все известные источники об этом свидетельствуют. Не понимаю, почему.

Его собеседник улыбнулся, но в его улыбке читалась невероятная усталость.

— О да, так и должно быть, — подтвердил он. — Понимаете, они думают, будто знают всё. А это всегда опасно. Допустим, вот мы — совсем другие. Мы мыслим скромными масштабами. Мы не намереваемся спасти мир, только найти один-два потерянных кусочка мозаики и убрать одну-две связи, мешающих работе. — Он задумчиво постучал пальцем по столу. — Если бы я только знал о Беттертоне чуть больше! Не о его жизни и его делах, а о каких-то повседневных вещах, дающих ключ к пониманию. Над какими шутками он смеялся? По поводу чего мог выругаться? Каких людей он уважал, а какие его злили?

Уортон с любопытством посмотрел на своего визави.

— А его жена — вы с ней беседовали?

— Несколько раз.

— Она ничем не может нам помочь?

Собеседник полковника пожал плечами.

— Пока что ничем.

— Вы полагаете, она что-то знает?

— Она, конечно же, не признает, будто ей что-то известно. Одни стандартные реакции: тревога, горе, отчаянный страх, никаких заранее возникших подозрений или намеков, муж вел абсолютно обычную жизнь, никаких потрясений, и так далее, и тому подобное. Сама она считает, что мужа похитили.

— И вы ей не поверили?

— У меня есть один недостаток, — с горечью произнес сидящий за столом человек. — Я никогда никому не верю.

— Что ж, — медленно промолвил Уортон, — полагаю, кому-то надо мыслить более свободно... Что она за женщина?

— Самая обычная женщина, какую можно встретить каждый день за игрою в бридж.

Полковник понимающе кивнул.

— Это затрудняет дело, — сказал он.

— Она сейчас здесь, чтобы поговорить со мной.

Придется снова пройти через то же самое.

— Это единственный способ, — отозвался Уортон. — Однако я бы так не смог. Мне не хватит терпения. — Он поднялся. — Ладно, не буду вас задерживать. Мы не слишком-то продвинулись вперед, верно?

— Увы, это так. Можете провести специальную проверку касательно отчета из Осло. Это вполне вероятная зацепка.

Уортон кивнул и вышел. Его собеседник поднял трубку переговорного устройства, стоящего сбоку от него на столе, и сказал:

— Я встречу с миссис Беттертон немедленно. Проводите ее ко мне.

Он сидел, глядя перед собой, пока в дверь не постучали и не вошла миссис Беттертон. Это была высокая женщина лет двадцати семи. Самой примечательной чертой ее внешности были блестящие золотисто-рыжие волосы. В обрамлении этого великолепия ее лицо казалось почти невыразительным. У нее были зеленовато-голубые глаза и светлые ресницы, как это часто встречается у рыжих людей. Хозяин кабинета отметил, что на лице женщины отсутствует макияж. Здороваясь с нею и предлагая ей сесть в удобное кресло по другую сторону стола, человек размышлял о том, что значит подобное отсутствие. Оно чуть-чуть заставило его мнение склониться к тому, что миссис Беттертон знает больше, чем говорит.

Опыт подсказывал человеку, что женщины, переживающие глубокое горе и страх, не пренебрегают макияжем. Осознавая, какой ущерб наносит их внешности страдание, они пытаются как-то восполнить этот урон. Он задумался, не пренебрегла ли миссис Беттертон косметикой намеренно, чтобы лучше сыграть роль покинутой жены. И в этот момент она произнесла сдавленным от волнения голосом:

— О, мистер Джессоп, я надеюсь... есть ли какие-то новости?

Он покачал головой и мягким тоном ответил:

— Извините, что просил вас прийти в такой момент, миссис Беттертон. Боюсь, что никаких достоверных новостей мы вам сообщить не можем.

Олив Беттертон отрывисто сказала:

— Знаю. Это было в вашем письме. Но я думала, вдруг... с тех пор... ох! Я рада, что вы меня вызвали. Просто сидеть дома, гадать и размышлять... это хуже всего. Ведь ничего нельзя поделат!

Человек по фамилии Джессоп успокаивающе промолвил:

— Не удивляйтесь, миссис Беттертон, если я буду возвращаться к одному и тому же предмету снова и снова, задавать вам одни и те же вопросы, делать акцент на одних и тех же пунктах. Понимаете, всегда есть возможность, что могут всплыть какие-то мелкие детали. Что-то, о чем вы не подумали прежде или, возможно, сочли не стоящим упоминания.

— Да. Да, я понимаю. Спрашивайте меня сколько угодно обо всем этом.

— В последний раз вы видели своего мужа двадцать третьего августа, так?

— Да.

— Это было, когда он уезжал из Англии в Париж на конференцию?

— Да.

Джессоп быстро продолжил:

— В первые два дня он присутствовал на конференции. В третий день он не явился. Судя по всему, он упомянул в разговоре с одним из своих кол-

лег, что вместо заседания в этот день намерен совершить круиз на «бато-муш».

— На «бато-муш»? Что такое «бато-муш»?

Джессоп улыбнулся.

— Одно из маленьких суденышек, курсирующих по Сене. — Он пристально посмотрел на женщину. — Вам кажется, что это не похоже на вашего мужа?

Она промолвила с сомнением в голосе:

— Да, мне действительно так кажется. По-моему, его должно было занимать только то, что происходит на конференции.

— Вполне возможно. Однако вопрос, который поднимали в тот день, не представлял для него особого интереса, так что ваш муж мог по вполне разумным причинам пропустить заседание. И все же вы считаете, что для него такое не характерно?

Женщина покачала головой.

— В тот вечер он не вернулся в отель, — продолжил Джессоп. — Насколько можно установить, он не пересекал государственную границу, по крайней мере, по своему паспорту. Как вы считаете, мог быть у него второй паспорт, возможно, на другое имя?

— О нет, зачем это ему?

Джессоп пристально посмотрел на собеседницу.

— Вы никогда не видели у него подобных бумаг?

Она помотала головой, страстно отрицая такую вероятность.

— Нет, и я в это не верю. Я ни на секунду не могу поверить в подобное. Я не верю, что он намеренно скрылся, как вы все пытаетесь доказать. С ним

что-то случилось, или же... или же, быть может, он потерял память.

— У него было все нормально со здоровьем?

— Да. Он очень упорно работал и иногда ощущал некоторую усталость, но ничего более того.

— Он не казался чем-то обеспокоенным или подавленным?

— Он *ни о чем* не беспокоился и ничем не был подавлен! — Дрожащими пальцами миссис Беттертон открыла сумочку и достала носовой платок. — Это все так ужасно... — Голос ее дрогнул. — Я не могу в это поверить. Он ни за что не уехал бы, ничего мне не сказав. С ним что-то случилось. Быть может, его похитили или на него напали. Я пытаюсь не думать об этом, но иногда мне кажется, что, должно быть, в этом и вся разгадка. Возможно, он мертв.

— Пожалуйста, миссис Беттертон, прошу вас — не нужно строить таких предположений. Если бы он был мертв, его тело уже обнаружили бы.

— Его могли не найти. Иногда происходят ужасные вещи. Его могли утопить в реке или в канализации. Я уверена, что в Париже может случиться все что угодно.

— Могу заверить вас, миссис Беттертон, что Париж — вполне безопасный город, где полиция действует достаточно оперативно.

Женщина отняла от глаз платок и устремила на Джессопа взгляд, полный гнева.

— Я знаю, о чем вы думаете, но это не так! Том не стал бы продавать или выдавать какие-либо тайны. Он не был коммунистом. Вся его жизнь — открытая книга!

— Каковы были его политические взгляды, миссис Беттертон?

— По-моему, в Америке он был демократом. Здесь голосовал за лейбористов. Он не интересовался политикой. Он был ученым до мозга костей. — И она с вызовом добавила: — Он был блестящим ученым.

— Да, — согласился Джессоп, — он был блестящим ученым. Это и есть подлинный ключевой момент всего дела. Понимаете, ему могли предложить весьма значительные выгоды в том случае, если он покинет нашу страну и отправится куда-либо еще.

— Это неправда! — В голосе женщины вновь прозвучал гнев. — Газетчики пытаются доказать, что это так. И вы все об этом и думаете, когда расспрашиваете меня. Но это неправда. Он ни за что не уехал бы, не сказав мне, не намекнув ни единым словом.

— А он не говорил вам ничего? — Джессоп опять устремил на нее пристальный взгляд.

— Ничего. Я не знаю, где он сейчас. Я считаю, что он похищен или же, как я сказала, мертв. Но если он мертв, я должна это знать. Я должна узнать об этом как можно скорее. Я не могу так жить дальше, ждать и гадать. Я не могу ни есть, ни спать. Мне плохо, я заболеваю от беспокойства. Вы можете мне помочь? Вы можете помочь мне *хоть чем-нибудь*?

Он поднялся, обошел стол и пробормотал:

— Мне жаль, миссис Беттертон, мне очень жаль. Позвольте заверить, что мы изо всех сил стараемся узнать, что же случилось с вашим мужем. Мы каждый день получаем отчеты из разных мест.